

После вчерашнего разговора с Цзи Юанем Вэнь Му приснился кошмар.

Ей привиделось, будто Цзи Юань держит её в заточении: он не только каждый день истязает её, но и морит голодом. Он заставляет её кувыркаться, а когда она отказывается, жестоко ломает ей все кости.

Проснувшись, Вэнь Му облилась холодным потом; при виде Цзи Юаня её охватил еще больший страх.

Тем не менее, Цзи Юань всё равно заставил её сесть в его карету. Всю дорогу Вэнь Му тряслась от ужаса, и едва экипаж затормозил у Резиденции Ян, она пулей вылетела наружу. Проходивший мимо слуга, приняв её за большую чёрную крысу, в испуге воскликнул:

— Что это за чудище?!

Цзи Юань, следовавший следом, холодно взглянул на него, и в его глазах промелькнуло презрение.

Хун Инь велел остальным младшим ученикам помочь перенести вещи, а сам вслед за Цзи Юанем вошел в Резиденцию Ян.

Здания здесь поражали роскошью и богатством, но от них веяло мертвенным холодом. Даже Вэнь Му чувствовала, как по спине пробегают мурашки.

В сопровождении служанки они прошли в главный зал. Навстречу им вышла Старшая госпожа Ян. На вид ей было не больше сорока, но её волосы стали совершенно белыми, а лицо выглядело донельзя измождённым.

Увидев Цзи Юаня, она приняла его за Молодого господина Яна и, утирая слёзы, бросилась к нему.

Только благодаря двум служанкам, подхватившим её с обеих сторон, она смогла доковылять до него, сгорбившись от горя.

Цзи Юань равнодушно отвернулся, никак не ответив на порыв Старшей госпожи Ян.

Вэнь Му невольно охватил холод: он погубил сына этой женщины, занял его место и теперь не испытывал ни капли раскаяния.

Цзи Юань выдернул руку, оставив Старшую госпожу Ян стоять в замешательстве.

— Простите, что мастеру Хун Иню приходится раз за разом приходить к нам. Я приказала приготовить кое-какие угощения, прошу вас, присаживайтесь.

Стол ломился от мясных и рыбных блюд, и лишь пара тарелок с овощами подходила для монаха. Было ясно, что всё это готовилось для Молодого господина Яна, а гости здесь ни при чём.

Хун Инь неловко посмотрел на курицу, утку и рыбу перед собой. Он долго держал палочки в воздухе, но в итоге был вынужден положить их обратно.

Однако Вэнь Му была совсем другой. Она месяцами не ела мясного и, изнывая от голода, чуть не выронила глаза из орбит, когда увидела, как Старшая госпожа Ян положила Цзи Юаню большой куриный окорочок.

Её неприкрытый аппетит привлёк внимание Цзи Юаня, и он посмотрел на неё с нескрываемым интересом.

Подобная реакция его позабавила. С тех пор как много лет назад он забавлялся с чёрной змеей, у него снова возникло желание помучить живое существо. Он представлял, как она, обманутая и использованная, каждый раз надеясь на спасение, вновь и вновь будет рушиться и впадать в отчаяние после очередной неудачи. Как она, не в силах ни выжить, ни умереть, будет ползать перед ним на коленях, моля о пощаде, прежде чем он своими руками сомкнет пальцы на её горле.

Цзи Юань тихо усмехнулся, бросил на неё вызывающий взгляд и обратился к Старшей госпоже Ян:

— Сегодняшние блюда весьма недурны.

Увидев, что сын с аппетитом ест, Старшая госпожа Ян пришла в восторг:

— Ешь побольше, эта куриная ножка очень полезна для здоровья.

Затем она повернулась к Хун Иню и остальным:

— Мастер, угощайтесь, не стесняйтесь.

Вэнь Му с досадой посмотрела на Старшую госпожу Ян. Она подумала: не вселился ли в неё призрак? В конце концов, не подходит выставлять столько мясных блюд перед группой людей, принявших обет монашества.

Сдерживаемая присутствием Хун Иня, Вэнь Му могла лишь смотреть на соблазнительную куриную ножку, лежащую прямо перед ней, и продолжала послушно жевать пустой рис.

Спустя какое-то время Хун Инь заметил:

— Ты съела уже пять чашек. Почему ты всё ещё ешь?

Вэнь Му замерла на полпути к тому, чтобы снова наполнить свою миску, и смущенно оглядела присутствующих за столом.

Все сидели неподвижно, а затем, словно по сговору, перевели взгляды на её живот. На лицах читалось недоумение: неужели от такого количества еды ей не станет плохо?

Вэнь Му всегда отличалась отменным аппетитом, и если она ела меньше, то просто не наедалась. Из-за этого её часто поднимали на смех, но она ничего не могла с этим поделать. К тому же, чашки в Резиденции Ян были не такими уж большими.

Глядя на её пухлые щеки, Цзи Юань задержал на ней взгляд. На самом деле лицо у неё вовсе

не было полным, просто казалось таким мягким, как маленький снежный комочек, а острый подбородок лишь смягчал эту детскую непосредственность, добавляя капельку холодной благородности.

Он потер колени, и на ладонях выступила зудящая испарина.

А что, если задушить её?

Лицо Цзи Юаня помрачнело. Решено: как только он разберется с делом Шэнь Лань, он её прикончит.

Вэнь Му вернулась на место с миской в руках и застенчиво опустила голову.

Цзи Юань беззвучно выдохнул, наблюдая, как Вэнь Му подхватила палочками последнее зернышко риса. Её зубы напоминали детские молочные зубки — когда-то его уже кусали такими, было до боли, до невероятной боли.

Но, если подумать... если она будет кусать его постоянно, может, это и неплохо?

Он отложил палочки, с безразличным видом встал из-за стола и в одиночестве направился в дальний дворик.

<http://bllate.org/book/21966/2282205>